

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
732
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 419-420 Встречи большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Липецкой области.
В. С. САРЫЧЕВ, И. С. КЛИМОВ
- 421-430 Хищные птицы Кольского полуострова.
С. А. ГАНУСЕВИЧ
- 430-433 Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в долине реки Урал и Северо-Восточном Прикаспии.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. П. ГИСЦОВ,
А. В. КОВАЛЕНКО
- 433-434 Врождённое и приобретённое в голосовых реакциях некоторых птиц. Е. К. В И Л К С
- 434-435 Пение большой синицы *Parus major* в декабре.
К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ
- 435-438 О необычных взаимоотношениях большой синицы *Parus major* с некоторыми видами птиц-дуплогнездников в сезон размножения.
О. П. С М И Р Н О В
- 439 О встрече мраморного чирка *Anas angustirostris* в Южном Казахстане. А. Ю. К Н И С Т А У Т А С
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 419-420 The great cormorant *Phalacrocorax carbo*
in the Lipetsk Oblast.
V. S. SARYCHEV, I. S. KLIMOV
- 421-430 Birds of prey of the Kola Peninsula.
S. A. GANUSEVICH
- 430-433 The white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* in valley
of the Ural River and north-eastern Caspian Sea
region. N. N. BEREZOVIKOV,
A. P. GISTZOV, A. V. KOVALENKO
- 433-434 Innate and learned features in sound repertoire
of some passerines. E. K. VILKS
- 434-435 Singing great tits *Parus major* in December.
K. Yu. DOMBROVSKY
- 435-438 Unusual relationships between the great tit
Parus major and some other hole-nesting birds.
O. P. SMIRNOV
- 439 The record of the marbled teal *Anas angustirostris*
in Southern Kazakhstan. A. Yu. KNISTAUTAS
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Встречи большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Липецкой области

В.С.Сарычев, И.С.Климов

Владимир Семёнович Сарычев. Воронежский государственный университет, заповедник «Галичья гора», п/о Донское, Задонский район, Липецкая область, 399240, Россия. E-mail: vssar@yandex.ru
Иван Сергеевич Климов. Кафедра зоологии и экологии, Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, ул. Ленина, д. 42, 398020, Россия.
E-mail: klimov.ivans@mail.ru

Поступила в редакцию 22 февраля 2012

На территории Липецкой области до начала XXI века большой баклан *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758) никогда не отмечался. Первая птица была зарегистрирована только в августе 2004 года в окрестностях города Липецка на Матырском водохранилище (Ефимов и др. 2006). В 2005 году бакланы были отмечены уже несколько раз. 27 марта пара и одиночная особь наблюдались на прудах-отстойниках Новолипецкого металлургического комбината в центре Липецка. 6 апреля на реке Воронеж около тех же прудов наблюдали ещё двух бакланов. По-видимому, эти же птицы остались на прудах на всё лето, где регистрировались неоднократно вплоть до начала августа (Ефимов и др. 2006). Кроме того, в 2005 году бакланы появились и на прудах Добровского зонального рыбопитомника, расположенных в пойме реки Воронеж в 40 км севернее Липецка. 24 июля там держались и кормились на прудах 5 птиц (данные работников рыбхоза), их же наблюдали и 27-28 июля (Ефимов и др. 2006).

С 2006 года бакланы стали встречаться на прудах Грязинского рыбхоза, расположенного в долине реки Матыра в 30 км восточнее Липецка. По данным, полученным от Д.Л.Батищева, работающего в этом рыбхозе с 1997 года, в 2006 году там впервые наблюдались две особи, в 2007 году одна птица держалась с мая по июль, в 2008 году в середине мая на один день появились 3 птицы и ещё 3 птицы были встречены 31 июля. В 2010 году одна птица наблюдалась 29 июня, потом в июле одиночные бакланы появлялись ещё несколько раз, держась на прудах по 1-2 дня. Последний раз большие бакланы (2 птицы) были встречены 19 сентября.

Приведенными выше данными, несмотря на интенсивные фаунистические работы, проводимые в эти и более ранние годы, исчерпывались все известные до 2011 года встречи больших бакланов на территории Липецкой области. Однако в 2011 году бакланы в области были встречены уже неоднократно и в более значительном числе. 8 апреля одна птица отмечена нами на прудах-отстойниках Новолипецкого

металлургического комбината. Еще одна – 7 мая на прудах Добровского зонального рыбопитомника. По данным работников этого рыбхоза, в середине июля там появились сначала 4 баклана, а к августу их численность возросла до 50-60 птиц. По нашим наблюдениям, 13 августа на разных прудах держались группы в 2-20 птиц, а общая численность составляла около 40 особей. 14 августа рядом с рыбхозом наблюдалась стая из 40 бакланов, летящих в северном направлении над рекой Воронеж. В Грязинском рыбхозе бакланы (7 птиц) появились в августе и держались длительное время. К 26 августа их численность увеличилась до 18 особей, которые оставались на прудах до конца сентября.

В этом же году бакланы неоднократно регистрировались и на Матырском водохранилище, лежащем между городами Грязи и Липецк. Так, 29 июля у песчаной косы в бухте недалеко от посёлка Новая Жизнь нами отмечено 8 особей в группе серых цапель *Ardea cinerea*, а 1 августа там же держалось 12 особей. Также в этот день одна особь отмечена на выходе из Малейского затона, где она сидела на остатках деревянных конструкций, а летящая стая из 28 особей наблюдалась при подходе к бухте базы отдыха «Парус». При последующих обследованиях акватории водохранилища, проводившихся в конце августа – начале сентября, бакланы больше не отмечались.

Таким образом, в Липецкой области в начале XXI века большой баклан менее чем за десятилетие из впервые появившегося последовательно перешёл в категорию редкого залётного, а затем – регулярно летящего вида. Не исключено, что при сохранении такой тенденции в ближайшие годы большой баклан будет гнездиться на территории области. Приведённые выше данные отражают процесс расселения вида, интенсивно идущий в настоящее время в центре европейской части России. Он определён быстрым ростом численности большого баклана в южной части европейской территории страны в последней трети XX века и вызванной этим экспансией в новые места обитания (Луговой 2011).

Литература

- Ефимов С.В., Мельников М.В., Землянухин А.И., Осадчий А.В. 2006. Встречи редких видов птиц на весеннем пролёте на территории Верхнего Дона // *Рус. орнитол. журн.* **15** (322): 605-606.
- Луговой А.Е. 2011. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 54-82.

Хищные птицы Кольского полуострова

С.А.Ганусевич

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Исследования проводились в 1977-1980 годах в составе экспедиции Канда-лакшского отдела Северного филиала Географического общества СССР†.

Скопа *Pandion haliaetus*

В литературе отсутствуют данные, точно характеризующие распространение этого вида на Кольском полуострове. Единственным достоверным источником до недавнего времени оставалась работа М.И.Владимирской (1948), упоминающая о гнездовании в Лапландском заповеднике 3-4 пар этого хищника. Наши исследования показали, что хотя скопа и является характерным видом для лесной зоны Кольского полуострова, распределение её гнездовий неравномерно, обуславливается наличием пригодных для гнездостроения деревьев вблизи чистых рыбных водоёмов и зависит от уровня воздействия фактора беспокойства. Так, лишь единичные гнездящиеся пары были обнаружены у интенсивно осваиваемых человеком озёр Ловозеро и Колвицкое. Чаще других хищников скопа встречалась в районе Ондомских озёр, где, однако, гнездилась только одна пара. Очевидно, столь же малочисленна на гнездовье она и на других водоёмах юго-востока полуострова, так как в этой части региона преобладают северотаёжные леса елово-берёзового типа и лесотундровые криволесья. Удобные для гнездования крупноствольные деревья здесь редки.

Единственным из обследованных районов, в котором обитает относительно плотная и стабильная группировка скоп, оказался бассейн верхнего и среднего течения реки Поной. На территории примерно 1000 км², охватывающей часть понойской депрессии, гнездится до 8 пар. Северным пределом распространения вида в этой части полуострова служит южное подножие возвышенности Кейвы, по которому проходит граница северотаёжных лесов. Обычна скопа и ниже по Поною, от устья Лосинги до Ачерйока, где крупноствольные сосняки тянутся неширокой полосой, а отсутствие озёр компенсируется наличием богатых рыбой и редко посещаемых людьми участков реки.

Располагая известными нам фактами, можно утверждать, что

* Ганусевич С.А. 1988. Хищные птицы Кольского полуострова // *Орнитология* 23: 73-80.

† Пользуясь случаем, автор искренне благодарит участников исследований К.Е.Михайлова, В.Ю.Семашко, А.В.Фильчагова и А.С.Черенкова, предоставивших ему дополнительные сведения для повидовых описаний.

гнездовое население скопы на Кольском полуострове представлено не менее чем 10 парами, обитающими в основном в его южной половине. Наблюдениями за группировкой вида в бассейне Поноя установлено многолетнее постоянство гнездовий. Места гнездования скопы выбирают вдали от человеческих поселений и районов, часто посещаемых людьми. Для структуры населения скопы в бассейне верхнего Поноя характерны достаточно большие дистанции между гнездами отдельных пар (свыше 5 км) при значительном перекрывании их охотничьих участков. Очевидно, на распределении отражаются антагонистические межвидовые отношения скопы и более многочисленного здесь орлана-белохвоста, проявлениями которых являются обоюдные нападения, в частности, с целью клептопаразитизма со стороны белохвоста. В силу этого, вероятно, наиболее крупные и богатые рыбой водоёмы, на которых обитают орланы, не заселяются скопами, хотя последние периодически посещают их во время своих охотничьих рейдов.

Гнезда устраивают исключительно на верхушках сосен, растущих на узких каменистых возвышенностях или по периферии крупных массивов, удалённых от рыбных водоёмов на несколько десятков метров или километров. На территории пары может быть до 5 гнездовых построек. По нашим наблюдениям, скопы не выбирают для постройки гнезда деревья с сухими верхушками, а последние отмирают в результате долголетнего гнездования. Даже при наличии у пары нескольких исправных построек регулярной смены их не отмечено. Птицы могут выводить потомство в одном и том же гнезде до 3 лет подряд. Кладка из 2, реже 3 яиц происходит в конце мая – начале июня. У непотревоженных в период насиживания пар репродуктивный успех высокий. Вылет молодых приходится обычно на вторую декаду августа.

В спектре питания преобладают некрупные экземпляры наиболее массовых видов рыб (сиг, плотва, окунь).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*

Распределение гнездящихся пар, как и у предыдущего вида, сопряжено с распространением крупноствольных сосняков и рыбных водоёмов и имеет сходные границы. Молодые и нетерриториальные взрослые птицы во время летних кочёвок посещают тундровую зону, районы криволесий и елово-берёзовых лесов. На гнездовье достаточно обычен в Лапландском заповеднике (Владимирская 1948), но не отмечен на Ондомских озёрах, вблизи которых практически отсутствуют крупные сосны, хотя водоёмы очень богаты рыбой. Вероятно, гнездится на Бабозере у истоков реки Кицы. Подобно скопе, сравнительно плотно населяет понойскую депрессию, где на площади около 1000 км² нами обнаружено 12 гнездовых территорий, располагающихся весьма равномерно в наиболее заболоченной и богатой водоёмами части бассейна Поноя.

Таким образом, судя по материалам наших исследований, на Кольском полуострове обитает не менее 15 гнездовых пар орлана.

В понойской депрессии минимальное расстояние между гнёздами орлана-белохвоста составляет 4 км. Возраст большинства гнездовых исчисляется десятками лет. Удивительно постоянство, с которым некоторые пары живут на одном дереве, ремонтируя и достраивая начавшую рушиться постройку и даже выстраивая новое гнездо на месте полностью обрушившегося старого. Если ломается сук, поддерживающий постройку, или полностью засыхает сосна, орланы переселяются на другое дерево в пределах гнездовой территории, зачастую в непосредственной близости от прежнего жилища. У пары обычно одно, реже два используемых гнезда.

Для их устройства птицы выбирают, как правило, сравнительно старые доминирующие на гнездовой территории сосны с крепкими ветвистыми верхушками. Очевидно, что отсутствие гнездовых орлана на некоторых обследованных водоёмах, где были обнаружены благоприятные для вида кормовые условия, объясняется тем, что в этих местах возобновляющиеся после пожаров сосновые леса ещё не достигли необходимой зрелости. Поэтому нам кажется целесообразным учёт сукцессии древесной растительности при изучении закономерностей распределения гнездовых и истории формирования гнездового населения орлана-белохвоста в таёжных районах, периодически подвергающихся пожарам. Так, с помощью старожилов нам иногда удавалось установить прежние местообитания орланов, позднее погубленные пожарами.

Кладка состоит из 2, реже 1 или 3 яиц. Сроки размножения у разных пар иногда сильно варьируют. Птенцы обычно покидают гнёзда в первой половине августа. Наиболее ранние вылетают в конце июля, поздние – в конце августа. Репродуктивный успех невысокий. Нередко в гнезде удаётся обнаружить яйцо с неразвившимся зародышем или под гнездовым деревом останки погибшего птенца.

Правильного чередования лет размножения и негнездования не наблюдалось. Даже не размножаясь, орланы продолжают держаться на гнездовой территории, но не всегда постоянно в течение лета. В годы, когда родители не гнездятся, молодые птицы прошлогоднего выводка могут жить около гнезда (такие случаи были неоднократно, подтверждение этому и то, что молодой орлан, окольцованный нами в одном из гнёзд, погиб, запутавшись в рыбацкой сети, стоявшей на озёре недалеко от гнезда весной следующего года). В годы размножения старой пары молодые неполовозрелые птицы иногда появляются на гнездовой территории после вылета птенцов, когда, очевидно, снижается территориальная агрессия родителей. В это время нередко можно наблюдать семейные группы до 6 птиц.

Изучение территориальной активности орланов-белохвостов не выявило конфликтов между соседними парами, но прямая агрессия проявлялась в отношении других особей, нарушавших границы гнездовых территорий или охотничьих участков. Характерно, что последние не перекрываются.

Ранней весной в спектре питания главное место занимает падаль, которую орланы собирают в основном на местах забоя или гибели северных оленей. Некоторые птицы посещают забойные пункты и летом, когда основу питания составляет крупная рыба (чаще всего щука или язь). К концу гнездового периода часто добычей белохвостов становятся в массе появляющиеся в это время хлопунцы уток.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*

Отмечен на гнездовании в Лапландском заповеднике (Владимирская 1948). Достаточно широко населяя северотаёжные леса Кольского полуострова, вероятно, повсеместно является малочисленным и спорадично распространённым. Так, недолговременные обследования некоторых таёжных районов юга полуострова не позволили получить достоверные данные по численности и экологии вида, что, очевидно, отчасти объясняется и скрытным образом жизни этого пернатого хищника. Некоторые особенности популяционной биологии тетеревятника удалось выявить во время многолетних исследований, проводимых в бассейне верхнего и среднего Поноя, где зарегистрировано около 15 местообитаний ястребов.

Структура населения вида в этой части региона определяется ярко выраженным ленточным характером размещения пар, обусловленным тем, что ястреба гнездятся исключительно в пойменных елово-берёзовых лесах Поноя и его притоков. По учётным данным, приречные биотопы характеризуются наибольшим разнообразием и обилием птиц в течение всего периода размножения, а во время миграций служат экологическими руслами передвижения многих видов. Обитая в этих местах, тетеревятник имеет богатую и стабильную кормовую базу, которую составляют в основном воробьиные и кулики. Интересно, что лётные выводки целого ряда видов перемещаются к рекам из других местообитаний, в массе пополняя кормовой фонд ястреба в наиболее трудное время, т.е. к концу гнездового периода, когда подрастающее потомство требует всё больше пищи.

Охотится ястреб-тетеревятник обычно из засады, поджидая добычу на ветке, склонённой над рекой, или, летая над поймой и хватая птиц, неожиданно появляясь над меандрическими участками русла и старицами.

Гнездовые участки постоянны. Большинство пар тетеревятников, скорее всего, имеет несколько гнёзд, используемых по годам попеременно.

Однако в некоторых случаях птицы выводили птенцов в одной и той же постройке два года подряд.

Гнёзда устраивает обычно на елях, в наиболее глухих, плохо просматриваемых участках пойменного леса, что делает их поиск крайне затруднительным. Кладка происходит в самом начале мая, вылупление – в конце первой – начале второй декады июня, вылет птенцов – между концом второй и началом третьей декады июля. В гнёздах было найдено по 4 яйца, но количество птенцов не превышало 3.

Перепелятник *Accipiter nisus*

Данных о распространении этого вида на северо-западе европейской части СССР очень мало. Практически никто из современных авторов не касается вопроса об ареале перепелятника на Кольском полуострове. Л.С.Степанян (1975) указывает на его проникновение до северных границ древесной растительности. Е.П.Спангенберг и В.В.Леонovich (1960) отмечают редкость этого хищника на восточном побережье Белого моря. Довольно редок он и в Лапландском заповеднике (Владимирская 1948).

Во время проводимых обследований лишь единичные встречи были в районах Ондомских озёр и Ловозера. Трижды нам удалось наблюдать перепелятника в верхнем течении реки Поной. К сожалению, ни одна из упомянутых встреч не позволяет относительно достоверно судить о характере пребывания вида на полуострове. Возможно, изредка перепелятник населяет самые западные части понойской депрессии, не проникая вглубь до границ распространения древесной растительности. Крайне редок он, очевидно, и в других районах таёжной зоны Кольского полуострова.

Зимняк *Buteo lagopus*

Зимняк является характерным и достаточно обычным видом на всём Кольском полуострове, исключая районы сомкнутых лесов. Распространение в годы высокой численности мышевидных грызунов, составляющих основу питания зимняков, весьма равномерное. Такими годами были 1977 и 1978. В 1976 и 1979 годах в исследуемых районах отмечалась глубокая депрессия численности всех видов грызунов, обусловившая негнездование и перекочёвки птиц в поисках корма. В 1980 году популяции мышевидных грызунов начали восстанавливаться, и в тундре, в бассейне Иоканьги, были встречены первые гнездящиеся пары.

Зимняки значительно менее других видов пернатых хищников требовательны к местам гнездования. Основным стимулом к устройству гнезда, вероятно, служит наличие достаточно богатого охотничьего участка. При расположении гнезда птицы практически не заботятся

о его маскировке, нередко открыто гнездятся у окраин населённых пунктов и по берегам рек. В тундровой зоне гнёзда помещаются на каменистых обрывах или просто на камнях, в лесотундровых и таёжных районах – на соснах, елях и берёзах. На территории понойской депрессии мы никогда не находили гнёзд этого вида на скалах, так как, по видимому, зимняк не выдерживает конкурентной борьбы за дефицитные здесь гнездовые уступы, в которой участвуют ворон *Corvus corax*, кречет и сапсан, причём первые два вида занимают гнездовья ещё до прилёта зимняка.

В благоприятные годы многие пары выводят от 3 до 5 птенцов, вылет которых приходится обычно на третью декаду июля.

Беркут *Aquila chrysaetos*

Гнезвился в Лапландском заповеднике (Владимирская 1948). Современными исследованиями гнездование во внутренних частях Кольского полуострова не установлено. Летом встречается редко, чаще ранней весной у забойных пунктов и на падали.

Полевой лунь *Circus cyaneus*

Литературные данные о распространении этого вида на Кольском полуострове чрезвычайно противоречивы. Достаточно сказать, что Л.С.Степанян (1975) сообщает о проникновении его до северных частей полуострова, а А.И.Иванов (1976) – лишь до южных. Не встречен полевой лунь в Лапландском заповеднике (Владимирская 1948), в тундрах Териберского района (Кищинский 1960). Проведёнными обследованиями в качестве района обитания полевого луня выделена только понойская депрессия. Нигде более вид не встречен. В указанном районе полевой лунь малочисленный, скорее всего гнездящийся хищник. Хотя гнёзд не найдено, неоднократно в гнездовое время на обширных грядово-мочажинных болотах мы встречали территориальные пары. Иногда отмечались и одиночные птицы. Характерно, что если весной и в середине лета встречи очень редки и нерегулярны, в конце августа картина существенно меняется, и в предотлётный период, длящийся примерно до середины сентября, луни становятся наиболее обычными и заметными пернатыми хищниками, концентрирующимися в основном у водоёмов с массивами травянистой и кустарниковой растительности, где в это же время образуются скопления водно-болотных птиц.

Дербник *Aesalon columbarius*

Ареал дербника включает весь Кольский полуостров. В тундрах северной части он редок. Предпочтительнее населяет районы криволесий и северотаёжных лесов, где открытые пространства перемежаются

с облесенными участками, является достаточно обычным в Лапландском заповеднике (Владимирская 1948), у Ондомских озёр и в бассейне верхнего и среднего Поноя. На территории понойской депрессии, где дербник наиболее многочисленный пернатый хищник, его гнездовья распределены широко и относительно равномерно по всей обследованной площади. Птицы занимают неширокие сосняковые гряды и участки лесных массивов вблизи болот. Не избегают селиться на окраинах населённых пунктов. Места размножения весьма постоянны, однако мы не замечали, чтобы одно и то же гнездо использовалось несколько раз.

Особого внимания заслуживает явление закономерного гнездования дербников вблизи гнездовой орлана-белохвоста. Так, фактически на каждой гнездовой территории орланов в радиусе, не превышающем 300 м от их гнезда, мы обнаруживали гнездящихся дербников. Нам кажется, что не последнее место в объяснении этого принадлежит серым воронам *Corvus cornix* как посредникам такого сожительства двух хищников. Серые вороны, извлекая выгоду из соседства с орланами путём сбора остатков их пищи и, возможно, от разорения гнёзд потревоженных орланами воробьиных и куликов, постоянно живут в этих местах и в течение ряда лет создают сравнительно богатый набор свободных гнёзд, которые и занимает в свою очередь дербник. Возможно, аналогично дербники пользуются широким выбором вороньих гнёзд в окрестностях населённых пунктов. Вопрос взаимоотношений этих видов требует специального обсуждения, к сожалению, не входящего в рамки настоящего очерка.

Гнёзда, найденные в Лапландском заповеднике, располагались на земле (Владимирская 1948). В понойской депрессии дербники размножаются исключительно в гнёздах, расположенных у достаточно густых верхушек относительно молодых сосен. Адаптивное значение стереотипа наземного гнездования особей популяции, населяющей понойскую депрессию, становится понятным, если иметь в виду масштабы весеннего половодья в этой части бассейна реки.

По нашим наблюдениям, в бассейне верхнего Поноя откладка яиц у дербников происходит в конце мая – начале июня, птенцы вылупляются к началу июля, а покидают гнёзда с ещё не выросшими полностью крыльями и хвостом во второй или третьей декаде этого месяца. Выводят 3-4 птенцов. Почти всегда мы находили в гнезде неразвившееся яйцо. Сроки появления и подрастания потомков хорошо синхронизированы с появлением выводков у многих видов мелких воробьиных и куликов, составляющих спектр питания дербников. В предлётный период во второй половине августа дербники перекочёвывают в поймы рек, служащие тогда основными местами концентрации их потенциальных жертв.

Кречет *Falco gyrfalco*

До недавнего времени известными районами достоверного гнездования вида на Кольском полуострове были Мурманский берег, включая Семиостровье, и Лапландский заповедник. По сравнению с прошлым, ареал кречета остался приблизительно прежним, но количество особей, по-видимому, сильно сократилось и гнездование носит нерегулярный характер. На Семи островах, например, и в Лапландском заповеднике наблюдался более чем 30-летний перерыв (Шкляревич, Краснов 1980). В результате обследований, осуществлённых нашей группой, было найдено несколько неизвестных до той поры гнездовий. Три из них – в низовьях реки Поной в тундровой зоне, одно – на вершине водораздельного хребта возвышенности Кейвы у истоков реки Лосинги на границе тундры и лесотундры и два – на территории понойской депрессии в северотаёжной части полуострова.

Проводя наблюдение за двумя последними гнездовьями, мы установили, что для размножения кречет использует гнёзда воронов, расположенные на труднодоступных скалистых обрывах. Гнёзда помещаются на южной или западной частях скал, которые в меньшей степени подвержены действию господствующих северо-восточных ветров и наиболее освещены солнцем. Известно, что между вороном и кречетом существует определённая конкуренция за места гнездования. Однако нам думается, что в условиях лесной зоны, к какой принадлежит исследуемая часть бассейна реки Поной, она менее жёсткая, так как птицы имеют возможность гнездиться и на деревьях, в отличие от тундры, где оба вида размещают гнёзда исключительно на обрывах скал. Так, одно из гнёзд кречета было явно отбито у воронов, но последние всё же не покинули своего постоянного местообитания, а загнездились на сосне в 500 м от занятого соколами гнезда. Похоже, что вороны иногда поедали остатки разделанной кречетом добычи.

Если в других районах пара обычно имеет два или несколько гнёзд, занимаемых поочерёдно, то в районе понойской депрессии, где удобные для устройства гнезда скалы являются дефицитом, кречеты, скорее всего, имеют не более одного гнезда, что, по-видимому, составляет одну из причин их нерегулярного гнездования.

Местообитания кречета характеризуются наличием очень обширных болот и многочисленных водоёмов, т.е. типов биотопов, достаточно густо населённых пластинчатоклювыми и ржанкообразными птицами, компенсирующими здесь, очевидно, недостаток такого основного объекта питания вида в тундровых и лесотундровых районах, как белая куропатка *Lagopus lagopus*. Тем не менее обилием белой куропатки ранней весной до прилёта водно-болотных птиц, на наш взгляд, определяется начало размножения кречета. К сожалению, на благополучии

вида не может не отражаться отмечаемое в последние десятилетия уменьшение численности куропаток.

Фактически ежегодно вблизи гнездовой мы встречали или самих птиц, или следы их жизнедеятельности. Однако случаев гнездования было всего два – в 1978 и 1980 годах. Обе пары успешно вывели соответственно 4 и 2 птенцов. Характерно, что эти выводки покинули гнёзда приблизительно в один и тот же срок – в конце первой декады июля. Учитывая продолжительность гнездового периода, временем кладки яиц следует считать третью декаду апреля.

Сапсан *Falco peregrinus*

В современной литературе отсутствуют сведения о гнездовании сапсана на Кольском полуострове. Нашими исследованиями выявлены лишь два района обитания сапсана. Так, отдельная пара, вероятно, регулярно гнездится на небольшом острове, расположенном в Белом море вблизи устья реки Поной. Вторым районом является понойская депрессия. В понойской депрессии на площади около 1000 км² живёт до 10 пар, представляющих, по-видимому, единственную на полуострове группировку вида. Предъявляя менее жёсткие требования к местам гнездования, чем кречет, сапсан, очевидно, в меньшей степени ощущает недостаток пригодных обрывов и скал. Распределение вида в этой части бассейна реки Поной определяется наличием подходящих мест для устройства гнёзд, располагаемых зачастую на легко достигаемых уступах, и крупных водно-болотных угодий, богатых ржанкообразными и другими птицами, составляющими пищу сапсана.

Территории сапсанов очень постоянны. Если есть возможность, птицы ежегодно меняют гнездовые уступы. Часто гнёзда помещаются на легко доступных камнях, из-за чего кладки иногда разоряются наземными хищниками. Откладка 2, реже 1 яйца происходит в начале июня, вылет молодых – в первой декаде августа. Сроки размножения достаточно постоянны. Репродуктивный успех в среднем невысокий. Наряду с редкими случаями гибели кладок от наземных хищников и в результате беспокойства со стороны людей периодически наблюдалось неразвитие яиц из-за внешне невидимых причин. Иногда птицы охраняли эти неудачные кладки на протяжении почти всего лета.

В заключение отметим, что проводимые в последние годы исследования авифауны Кольского полуострова выявили в верхнем течении реки Поной уникальный район, охватывающий часть понойской депрессии. Распределение высокоствольной древесной растительности и скал среди обширных водно-болотных пространств носит островной характер. Разнообразие условий допускает обитание видов с различными экологическими потребностями. Достаточно оптимальное соотношение

площадей, пригодных для гнездования и добывания пищи, обуславливает возможность относительно плотного размещения пар. В 1981 году в целях охраны местообитаний редких видов в бассейне Поноя организован государственный заказник, однако судьба популяций заслуживает пристального внимания.

Литература

- Владимирская М.И. 1948. Птицы Лапландского заповедника // *Тр. Лапландского заповедника* **3**: 171-245.
- Ганусевич С.А. 1983. Состояние популяций и охрана редких видов хищных птиц на Кольском полуострове // *Биологические проблемы Севера*. Магадан, **1**.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц Советского Союза*. Л.: 1-276.
- Исаков Ю.А. 1982. Состояние изученности авифауны СССР // *Птицы СССР: История изучения. Гагары, поганки, трубконосые*. М.: 208-227.
- Кищинский А.А. 1960. К фауне и экологии птиц Териберского района Мурманской области // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 122-212.
- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-западного побережья Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 213-336.
- Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные Non-Passeriformes*. М.: 1-369.
- Шкляревич Ф.Н., Краснов Ю.В. 1980. К биологии лапландского кречета (*Falco gyrfalco gyrfalco* L.) на Кольском полуострове // *Экология птиц морских побережий*. М.: 17-26.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 732: 430-433

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в долине реки Урал и Северо-Восточном Прикаспии

Н.Н.Березовиков, А.П.Гисцов, А.В.Коваленко

Второе издание. Первая публикация в 1992*

Казахстанская популяция орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в 1986-1988 годах составляла 95-110 пар (Березовиков 1991), из них значительная доля приходилась на долину реки Урал. Обширные, хорошо сохранившиеся пойменные леса этой реки с многочисленными протоками, старицами и лесистыми островами, малодоступные в период весенне-летнего половодья, создают благоприятные условия для гнездования здесь орлана.

* Березовиков Н.Н., Гисцов А.П., Коваленко А.В. 1992. Орлан-белохвост в долине р. Урал и Северо-Восточном Прикаспии // *Редкие виды растений и животных Оренбургской области*. Оренбург: 22-25.

В период экспедиционных и авиаучётных работ в 1989-1991 годах нами получены дополнительные сведения по размещению и численности орлана-белохвоста в этом регионе. При специальном авиаучёте на самолёте АН-2 в пойме нижнего течения Урала между городами Гурьев и Уральск 1 августа 1990 нами было учтено 35 особей, в том числе 16 молодых. Орланы в это время держались выводками в основном в прирусловой части реки. Анализ полученных данных позволяет предположить обитание здесь 17-18 пар белохвоста. В этом же районе орлан-белохвост единично гнездится на водоёмах Кушумского канала (Шевченко, Дебело 1990).

По среднему течению Урала между Уральском и посёлком Илек при авиаучёте 5 сентября 1989 было отмечено 13 орланов, в том числе 3 молодых. Кроме того, 19 сентября 1989 пару взрослых с 1 молодым встретили в пойменном лесу Урала около посёлка Жарсуат (Победа). Между сёлами Красноармейск и Рубежка на участке в 12-15 км в 1976-1977 годах было известно 3 жилых гнезда орлана-белохвоста (Левин 1978). В настоящее время, по нашей оценке, на этом отрезке Урала обитает 7-10 пар белохвостов.

В нижнем течении реки Илек (левый приток Урала) между его устьем и посёлком Чингирлау (70 км) 5 сентября 1989 орланы с самолёта АН-2 обнаружены не были, хотя 4 и 9 сентября 1990 в 5 и 15 км выше села Успенровка были встречены 2 взрослые птицы. Здесь же одиночного, явно бродячего орлана-белохвоста, видели 14 мая 1991. Возможность гнездования орлана в низовьях Илека не исключена, но остаётся неподтверждённой.

Определённо отсутствует орлан-белохвост на гнездовании и на такой крупной реке, как Утва. В районе города Аксай орлана наблюдали зимой (22 февраля 1991) и в период миграций (29 и 30 октября 1989, 2 мая 1990). Здесь же на весенних разливах в долине реки Утвы 5-10 апреля 1991 в местах концентрации водоплавающих и околоводных птиц учтено 7 особей, по 1-2 за день, а 24 апреля 1991 встречена бродячая птица в неполном наряде. В пойменном тополево-ивовом лесу нижнего течения Утвы, в районе впадения в неё Кара-Обы, 7 мая 1991 встречена тёмнохвостая птица из числа неполовозрелых. В междуречье Утвы и Урала на озере Шалкар белохвост не гнездится. При авиаучёте 4-5 сентября 1989 и 1 августа 1990 здесь его не встречали и лишь 18 сентября 1990 видели пролётного.

Для северо-восточного побережья Каспия орлан-белохвост указан пролётным и зимующим (Сушкин 1908; Бостанжогло 1911). И только М.Н.Корелов (1962, с. 595) отмечает, что он «живёт на островах Каспийского моря, по северным и восточным его берегам, к югу до Мангышлакского залива включительно», хотя ничем не аргументирует это указание. По нашим наблюдениям, орлан регулярно зимует в этом

районе и в заметном числе встречается в период миграций. Судя по постоянным весенне-летним встречам (см. таблицу), вполне вероятно его гнездование в дельте Урала, где имеются пригодные для его гнездования станции (обширные тростниковые массивы с протоками и деревьями) и богатая кормовая база – обилие рыбы и водяных птиц.

Численность орлана-белохвоста в Северо-Восточном Прикаспии
(по данным авиаучётов в 1989-1991 годах)

Маршрут	Дата	Учтено особей
Устье Урала – залив Комсомолец	20.07.1989	1
Устье Урала – залив Комсомолец	04.04.1990	3
Устье Урала – залив Комсомолец	19.05.1990	1
Устье Урала – залив Комсомолец	30.07.1990	0
Устье Урала – залив Комсомолец	11.04.1991	7
Устье Урала – залив Комсомолец	27.07.1991	1
Гурьев – устье р.Эмбы (Жилая коса)	06.10.1990	12
Устье Урала – пос. Прорва	14.10.1990	2
Устье Урала – пос. Прорва	24.10.1990	9
Дельта Волги – устье Эмбы	06.06.1991	16
Дельта Волги – устье Урала	19.07.1989	2
Дельта Волги – устье Урала	22.05.1990	3
Пос. Ганюшкино – г. Гурьев	13.04.1991	2
Гурьев – Азгир - Суюндук – Гурьев	13.04.1991	0
Гурьев – Суюндук – Хакисор – Гурьев	14.04.1991	1
Гурьев – Индер – Суюндук – Гурьев	15.04.1991	3
Гурьев – Индер – Карабау – Гурьев	16.04.1991	1

Гнездится орлан и в казахстанской части дельты Волги. Одно гнездо найдено в мае 1990 года в охотхозяйстве «Московский охотник» на границе с Астраханским заповедником. Другое гнездо найдено 10 июня 1990 юго-восточнее посёлка Ганюшкино по Шароновскому каналу (в приморской части). В самой же дельте Волги в настоящее время белохвост достаточно обычен на гнездовании (Русанов и др. 1983).

При авиаучётах на самолёте АН-2 13-16 апреля 1991 на обширной территории Волжско-Уральского междуречья на маршрутах протяжённостью свыше 3500 км один орлан-белохвост был отмечен 14 апреля в закреплённых песках с осинниками в районе посёлка Урда, остальные 4 особи учтены в нижнем течении Урала, в том числе одна из них у гнезда близ посёлка Махамбет.

В заметном числе орлан-белохвост зимует в приморской части Северо-Восточного Прикаспия. По наблюдениям А.В.Грачёва (устн. сообщ.) в первой половине декабря 1990 года в Волжско-Уральских песках орланы концентрировались в местах падежа сайги *Saiga tatarica* в районе посёлка Аксай. На некоторых трупях сайги собиралось до

20 особей. При проведении специального учёта 8 января 1991 с вертолётта МИ-8 по маршруту: устье Урала – приморская часть – посёлок Ганюшкино – посёлок Махамбет – нижнее течение Урала – Гурьев учтено только 37 орланов-белохвостов, державшихся по приморской кромке тростников, у полыней и среди песков в котловинах небольших солёных озёр, в местах зимнего обитания сайги. Орланы встречались в основном в одиночку и лишь в районе жировки табуна кабанов *Sus scrofa* отмечена группа из трёх особей.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1991. Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla* // *Красная книга Казахской ССР. Том 1. Животные*. Алма-Ата: 215-217 (2-е изд., переработ. и доп.).
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Левин А.С. (1978) 2012. О гнездовании орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Западном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* 21 (727): 305-306.
- Русанов Г.М., Кривонос Г.А., Виноградов В.В. 1983. Орлан-белохвост и скопа в дельте Волги // *Охрана хищных птиц*. М.: 155-158.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 8: 1-803.
- Щеченко В.Л., Дебело П.В. 1990. Новые данные о птицах Северного Прикаспия // *Охрана, использование и воспроизводство растительных, животных и почвенных ресурсов Западного Казахстана*. Чапаев: 61-66.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 732: 433-434

Врождённое и приобретённое в голосовых реакциях некоторых птиц

Е.К. Вилкс

Второе издание. Первая публикация в 1959*

Для выяснения того, как в естественных условиях формируются характерные для вида голосовые реакции, были проведены опыты перекладки яиц и пересаживания птенцов разного возраста в гнёзда

* Вилкс Е.К. 1959. Врождённое и приобретённое в голосовых реакциях некоторых птиц // 2-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл. М., 1: 59-60.

других видов. Пересаженные птенцы были окольцованы, и в последующие годы проводился контроль и регистрация голосовых реакций этих птиц. Всего вывелось больше 3000 пересаженных птиц. Из них в последующие сезоны проконтролирована 51 птица: 36 мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca*, 10 больших синиц *Parus major*, 4 болотные гаички *Parus palustris* и 1 пухляк *Parus montanus*. Из полученного материала можно сделать следующие выводы.

Хотя сигнальные позывы и песня и являются врождёнными, но в формировании их решающую роль играет имитация. Птица, как правило, формирует свою песню из элементов песни того вида, которым она воспитывалась в послегнездовом периоде. Часто полностью имитируется песня чужого вида.

По сравнению с песней, в формировании позывов врождённое имеет большее значение, но часто и эти позывы полностью имитируются, при этом птица издаёт их «в правильном смысле».

Слышанное во время пребывания в гнезде особой роли не играет, очевидно, имитация происходит при сочетании акустического и визуального контакта.

Раз сложившиеся голосовые реакции впоследствии уже не меняются. Изменения песни пересаженной птицы в первом весеннем сезоне под влиянием пения самцов её вида не наблюдалось.

Песня и позывы чужого вида затрудняют спаривание только в незначительной степени.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 732: 434-435

Пение большой синицы *Parus major* в декабре

К. Ю. Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Государственный научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия

Поступила в редакцию 21 декабря 2011

Как известно, песню большой синицы *Parus major* в Ленинградской области можно услышать почти в любое время года, за исключением поздней осени и начала зимы (Мальчевский 1959; Бардин 1983). Весеннее пение начинается в начале января, порой даже в конце декабря. Обычно первыми начинают петь птицы, зимующие около жилья человека. В Красном Селе (Санкт-Петербург) в 2011 году большая синица неожиданно начала петь уже 9 декабря. Погода пасмурная, тем-

пература воздуха плюсовая, но близка к нулевой отметке. Все предыдущие дни были тёплыми, без понижений температуры.

В 2006 году большая синица пела в Красном Селе 11 декабря. Погода в том году была даже немного теплее. В.М.Храбрый сообщил, что он слышал песню этой птицы в Петербурге ещё 9 декабря 2006.

Литература

Бардин А.В. 1983. Семейство Синицы Paridae // *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана* / А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. Л., 2: 269-299.

Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 732: 435-438

О необычных взаимоотношениях большой синицы *Parus major* с некоторыми видами птиц-дуплогнезdnиков в сезон размножения

О.П.Смирнов

Олег Петрович Смирнов. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 25 февраля 2012

Большая синица *Parus major* в Ленинградской области имеет не много конкурентов при заселении всевозможных дупел в сезон размножения. Так за 36-летний период изучения этого вида было проверено более 8000 искусственных гнездовий и естественных дупел. Оказалось, что чаще всего столкновения за обладание дуплом возникают у большой синицы с мухоловкой-пеструшкой *Ficedula hypoleuca*. Редко или случайно гнездовые укрытия занимают другие виды. К ним можно отнести пухляка *Parus montanus*, гренадерку *Parus cristatus*, лазоревку *Parus caeruleus*, вертишейку *Jynx torquilla*, зарянку *Erithacus rubecula*, горихвостку *Phoenicurus phoenicurus*. Эти виды составили лишь 1.5% от общего числа зарегистрированных гнёзд.

Большая синица и мухоловка-пеструшка

Большая синица, в зависимости от биотопа, занимает первое или второе место по заселяемости гнездовий после мухоловки-пеструшки

не только в Ленинградской области, но и в других точках ареала (Семенов 1954; Теплов 1956; Щербаков 1956; Познанин 1957; Михельсон, Чаун, Виксне 1957; Михельсон 1958; и др.). Исходя из этого сложилось мнение, что пеструшка является серьёзным конкурентом большой синицы в сезон размножения. И действительно, в период размножения между этими двумя видами возникают некоторые столкновения за право обладания дуплом.

В Ленинградской области самцы мухоловки-пеструшки прилетают в конце апреля – начале мая, в период массовой откладки яиц большой синицей. В период размножения дупло для пеструшек является настолько сильным раздражителем, что они «ждут», когда дупло освободится от синиц. Можно видеть, как в течение дня мухоловки подлетают к дуплу и заглядывают внутрь его. Самцы мухоловок избегают стычек с хозяевами дупла, но они упорно держатся вблизи выбранного гнездовья, нападают на появившихся рядом «мелких» синиц и самцов своего вида. Одиночные самцы или пары пеструшек могут держаться около занятых большой синицей дупел до двух недель и более. После вылета птенцов у синиц мухоловки тут же приступают к постройке гнезда и через 3-5 дней у них появляются яйца. Те пары мухоловок, которые после прилёта нашли незанятое дупло, приступают к строительству гнезда и откладке яиц раньше тех особей, которые займут дупло после вылета птенцов больших синиц. Первые яйца в гнездах пеструшек появляются 18-20 мая. В третью декаду мая у 70% пеструшек в гнездах имеются яйца. В это время основная масса больших синиц заканчивает кладку и приступает к насиживанию.

В начале репродуктивного цикла, в мае, в гнездах больших синиц нами не зарегистрировано смешанных кладок, но неоднократно встречались убитые самцы мухоловок. Например, в трёх известных случаях (9 мая – в гнезде синицы 3 яйца; 18 мая – 4 яйца; 24 мая – 9 яиц) трупы самцов мухоловок-пеструшек лежали на краю гнезда, а самки больших синиц продолжали насиживать. В двух других гнездах (30 мая – 11 яиц; 9 июня – 10 яиц) синицы вынуждены были бросить уже насиженную кладку, так как разлагающиеся трупы пеструшек привлекли много жуков-могильщиков *Necrophorus vespilloides*. Видимо, большая синица убивает мухоловку-пеструшку, если случайно застанет её внутри своего дупла.

Известен случай, когда большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* раздолбил лётное отверстие гнездового домика и съел яйца у большой синицы. Эта пара синиц построила гнездо в новом домике, который находился в 40 м от их первого гнезда. В этом домике находилось гнездо мухоловок-пеструшек с 6 яйцами. Синицы построили гнездо поверх гнезда мухоловок. Мухоловки же переселились в домик синиц, который был разорён дятлом, и благополучно выкормили в нём 5

птенцов. Синицы на новом месте тоже вырастили 7 птенцов. Яйца мухоловок-пеструшек первой кладки так и остались лежать в гнездовой подстилке под гнездом больших синиц.

В литературе имеется достаточно сообщений о смешанных кладках большой синицы и мухоловки-пеструшки (Diesselhorst 1961; Borg 1961; Löhrl 1964) и даже удачном выкармливании пеструшками птенцов большой синицы наряду со своими собственными (Järvinen, Pryn 1977).

Анализ материала, собранного в Ленинградской области, показывает, что подобного рода явления возникают как при избытке, так и при дефиците дупел. Возникающие между мухоловками-пеструшками и большими синицами стычки при заселении гнездовых не оказывают заметного влияния на успешность размножения синиц. Однако при повторном или втором цикле размножения из-за занятости дупел большие синицы вынуждены вступать в конфликт с мухоловками-пеструшками за обладание местом для гнезда. Известно 8 случаев, когда большая синица насиживала свою кладку и яйца пеструшки, случайно оказавшиеся в гнезде. Нам не известно ни одного случая, чтобы большие синицы кормили птенцов мухоловок. Они убивают чужих птенцов и выбрасывают из гнезда. В то же время пеструшки выкармливали птенцов больших синиц вплоть до их вылета из дупла. Что происходит с птенцами синиц, выкормленными пеструшками, после вылета из гнёзд, нам не известно. По всей видимости, мухоловки не кормят синичат, так как позывы птенцов мухоловок сильно отличаются от сигналов, издаваемых птенцами большой синицы.

Большая синица и пухляк

Иногда особенно агрессивная пара больших синиц может охранять сразу несколько домиков, расположенных вблизи друг от друга. Однажды самка синицы строила гнёзда одновременно в двух синичниках, расположенных на расстоянии 30 м один от другого. Окончательно гнездо было устроено в одном из них. В другом домике, где гнездо было не достроено, поселились пухляки. Примерно через три недели гнёзда были нами проверены. У известной нам пары больших синиц было 8 птенцов, а в гнезде пухляков, кроме 7 собственных птенцов, оказались 3 птенца большой синицы. В обоих гнёздах птенцы были примерно одного возраста. Видимо, большая синица отложила яйца в гнездо пухляка, или пухляки заняли гнездо большой синицы после того, как она отложила три яйца.

Большая синица и вертишейка

Численность вертишейки в Ленинградской области небольшая и поэтому её нельзя считать серьёзным конкурентом или врагом большой синицы. При обследовании более 5000 гнёзд большой синицы от-

мечено всего 2 случая (24 и 30 мая), когда вертишейка съела яйца и выбросила птенцов большой синицы и поселилась в этих дуплах. Ещё в 2 случаях (22 и 27 июня) вертишейка отложила яйца в гнездо большой синицы после вылета её птенцов.

В Латвии, по сообщению В.И.Голованя (1976), вертишейка является основным врагом мухоловки-пеструшки, а также разоряет гнёзда большой синицы.

В местах развески искусственных гнездовий за 36 лет нами было найдено ещё 24 гнезда вертишейки. Из них 6 располагались в дуплах большого пёстрого дятла, 15 – в искусственных домиках. Яйца вертишейек были отложены на подстилку от старых гнёзд мухоловок-пеструшек или больших синиц.

Литература

- Головань В.И. (1976) 2009. О географических особенностях размножения мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* // *Рус. орнитол. журн.* **18** (505): 1436-1438.
- Михельсон Г.А., Чаун М.Г., Виксне Я.А. 1957. О некоторых факторах, влияющих на плотность заселения искусственных гнездовий мухоловкой-пеструшкой и большой синицей // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 254-264.
- Михельсон Г.А. 1958. Обзор общих результатов работы по привлечению мелких лесных птиц-дуплогнездников в Латвийской ССР // *Привлечение полезных птиц-дуплогнездников в лесах Латвийской ССР.* Рига: 5-71.
- Познанин Л.П. 1957. Изучение насекомоядных птиц как истребителей вредителей лесного и сельского хозяйства и разработка способов привлечения и переселения этих птиц // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 225-238.
- Семёнов С.М. 1954. Привлечение птиц в Воронежском заповеднике // *Привлечение и переселение полезных птиц в лесонасаждения.* М.: 78-82.
- Теплов В.П. 1956. Работа по привлечению птиц в Окском заповеднике // *Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми.* М.: 121-122.
- Щербаков И.Д. 1956. Требования мухоловки-пеструшки и большой синицы к гнездовой станции и искусственному гнездовью // *Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми.* М.: 81-93.
- Borg T. 1961. Talgoxungar (*Parus major*) och svartvita flugsnapparungar (*Muscicapa hypoleuca*) i samma holk // *Vår fågelvärld* **20**, 2: 165-166.
- Diesselhorst G. 1961. Muschelege // *Vogelwelt* **82**, 5/6: 189-191.
- Järvinen A., Pryl M. 1977. Talitiaisen poikanen kirjosiepon esässä // *Ornis fenn.* **54**, 3: 137.
- Löhrl H. 1964. Mischgelege, Doppelgelege und verlegte Eier bei Höhlenbrütern (Gattung *Parus*, *Ficedula*) // *Vogelwelt* **85**, 6: 182-188.
- Weinzierl H. 1961. Mischgelege von Kohl- und Blaumeisen (*Parus major* und *P. caeruleus*) // *Vogelwelt* **82**, 5/6: 187-189.

О встрече мраморного чирка *Anas angustirostris* в Южном Казахстане

А. Ю. Книстаутас

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Основные места гнездования мраморного чирка *Anas angustirostris* в Казахстане в первой половине XX века находились в долине Сырдарьи, на Теликульских озёрах, в Северном Прикаспии и на Камыш-Самарских озёрах (Долгушин 1960). В результате депрессии численности этого вида в 1950-1960-е годы он практически перестал встречаться в местах бывшего обитания и был внесён в Красную книгу Казахстана (1978, 1991, 1996). Более 35 лет достоверных сведений о встречах мраморного чирка не поступало. В 1990-е годы началось восстановление численности этого чирка на некоторых водоёмах Узбекистана в междуречье Амударьи и Сырдарьи (Мухина 1999), в результате которого ожидалось его появление в южных районах Казахстана.

В центральной части хребта Каратау, на расположенном у его восточного подножия озере Кызылколь, 2 августа 2000 встречено 2 мраморных чирка. Это озеро, диаметром около 5 км, имеет голые солончаковые берега с порослью тамариксов. В основном оно является местом остановок мигрирующих водоплавающих и околоводных птиц. Встреченные мраморные чирки были кочующими или летующими птицами.

Литература

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.

Мухина Е.А. 1999. К экологии мраморного чирка (*Anas angustirostris*) в Юго-Западном Узбекистане // *Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане*. М.: 99-103.

* Книстаутас А.Ю. 2001. О встрече мраморного чирка (*Anas angustirostris*) в Южном Казахстане // *Selevinia*: 203.